

т.е. добычу нефти и угля в млн тонн. Аналогичный подход с целью сопоставимости однородных показателей желательнее использовать при исследовании США, Японии, Китая и стран Западной Европы. Наряду с количественными показателями существуют и качественные. К ним мы относим институционально-политическую динамику, экономическую политику, инновационную активность, ожидания экономических агентов.

Примечания

- 1 См.: Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. М., 2002. С. 36–98; Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко. М., 1989. С. 16–118.
- 2 Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. М., 1989. С. 217–218.
- 3 См.: Forrester J. Innovation and Economic Change / J. Forrester. Futures. 1981. Vol. 13(4). P. 322–323.
- 4 Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. М., 1968. С. 46.
- 5 См.: Domar E. Essays on the Theory of Economic Growth / E. Domar. N.Y., 1957. P. 136–157.
- 6 См.: Solow R.M. Technical Change and the aggregate Production Function / R.M. Solow // Rev. Econ. Stat., 1957. Vol. 39. P. 312–320.
- 7 См.: Rostow W.W., Kennedy M. A Simple Model of the Kondratieff Cycle / W.W. Rostow, M. Kennedy // Research in Econ. Hist., 1979. Vol. 4. P. 3–36.
- 8 См.: Cassel G. The Theory of Social Economy / G. Cassel. N.Y., 1932. P. 191; Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н.Д. Кондратьев, Д.И. Опарин. М., 1927. С. 117; Delbeke J. Long-Term Trends in Belgian Money Supply, 1877–1984 / J. Delbeke // The Long Wave

- Debate Berlin, 1987. P. 313–325; Korpinen P. Monetary Model of Long Cycles / P. Korpinen // Ibid. P. 333–344.
- 9 См.: Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process / J. Schumpeter. N.Y., 1939. P. 134–147; Mensch G. Stalemate in Technology / G. Mensch. Cambridge. Mass. 1979. P. 69–81; Kleinknecht A. Innovation patterns in crisis and prosperity. Schumpeter's long cycles reconsidered / A. Kleinknecht. L., 1987. P. 206.
 - 10 Kuznets S. Schumpeter Business Cycles / S. Kuznets // American Economic Review. 1940. June. Vol. 30, № 2. P. 263.
 - 11 Ibid. P. 264.
 - 12 См.: Mensch G. Op. cit. P. 97–112.
 - 13 Solow R.M. Op. cit. P. 316.
 - 14 См.: Hartman R.S., Wheller D.R. Schumpeterian Waves of Innovation and Infrastructure Development in Great Britain and the United States: The Kondratieff Cycle Revisited / R.S. Hartman, D.R. Wheller // Research in Econ. Hist. 1979. Vol. 4. P. 37–85.
 - 15 См.: Троцкий Л.Д. О кривой капиталистического развития / Л.Д. Троцкий // Вестн. соц. акад. 1923. № 4. С. 45; Mandel E. Late Capitalism / L., 1975. P. 31; Mandel E. Long waves of capitalist development. The marxist interpretation / E. Mandel. Cambridge, 1980. P. 57–59.
 - 16 См.: Van Gelderen J. Springvloed. Beschouwingen over industriële ontwikkeling en prijsbeweging / J. Van Gelderen // De Nieuwe Tijd. 1913. P. 253–277; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. М., 2002. С. 397–398.
 - 17 Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм / Ю.В. Яковец. М., 1988. С. 67; Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов / А.И. Субетто // Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов: В 2 ч. СПб.; М., 1994. ч. 1. С. 36; Маевский В.И. Эволюционная экономика и экономическая генетика / В.И. Маевский. М., 1995. С. 28.

УДК 004:33

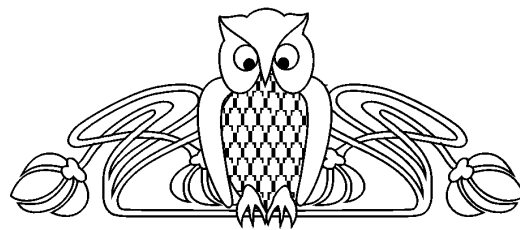
ПРИРОДА ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКИ

Е.В. Красильникова

Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина
E-mail: ok-russia@yandex.ru

В статье проведен сравнительный анализ таких понятий, как «интернет-экономика», «сетевая экономика», «информационная экономика», «общество, основанное на знаниях». Рассмотрены теоретические аспекты интернет-экономики, ее специфические особенности и потенциальные преимущества в плане снижения транзакционных издержек.

Ключевые слова: информационные ресурсы, законы и структура интернет-экономики, стоимость (ценность) продукции и транзакционные издержки в интернет-экономике, новые формы бизнес-организаций, коммерческой и трудовой активности

The Nature of Internet Economy

E.V. Krasilnikova

The article touches upon the comparative analysis of such terms as «Internet economy», «network economy», «information economy», «knowledge society». Theoretical aspects of the Internet economy, its specific peculiarities and potential benefits are being studied.

Key words: information resources, laws and structure of the Internet economy, value of production and transaction costs in the Internet economy, new forms of business organizations, commercial and labor activity.

К концу двадцатого столетия достаточно ясно определились черты, которые, по всей видимости, станут доминирующими признаками современной экономики. Развитие интернет-технологий привело к созданию глобальной электронной среды экономической деятельности и формированию новых организационных и институциональных структур во всех сферах хозяйственной жизни общества. Одно из названий этой вновь формирующейся среды – «сетевая экономика» (networked economy). В докладе, подготовленном Европейской комиссией, глобальная сетевая экономика определяется как «среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия»¹. Р.И. Цвильев связывает возникновение сетевой экономики с развитием информационных технологий, что приводит к эволюции современных экономических систем, развитию нерыночных механизмов регулирования и сетевых организационных структур. «В итоге, возникает своего рода безотраслевая, сетевая экономика, основанная преимущественно на горизонтальных связях»².

На наш взгляд, термин «сетевая» не совсем подходит для определения феномена хозяйственной деятельности, складывающейся на основе глобальной информационной сети Интернет. Он охватывает более широкий спектр общественных отношений. По мнению М. Кастельса, «сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов. Конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь»³. К ним он относит различные экономические, политические и культурные образования, средства массовой коммуникации, в том числе и глобальные информационные сети. Кроме того, на сегодняшний день имеется определенная путаница в понятиях. Часто происходит смешение сетевой и многоуровневой организации экономики. Последняя представляет собой построенную на личных отношениях и состоящую из множества звеньев систему реализации продукции, с успехом примененную в свое время компанией «Гербалайф».

В научный оборот вошло еще одно близкое по значению определение – «виртуальная экономика». Однако понятие виртуальности значительно шире: с его помощью в настоящее время обозначаются многие экономические, политические, культурные явления, не связанные непосредственно с глобальной компьютерной сетью Интернет. Сам термин «виртуальность» (от лат. *virtualis* – возможный) обозначает объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях, и несет в себе некоторый оттенок «искусственности». Таким образом, виртуальное отличается от реального

(существующего на самом деле) и обозначает субъективно воспринимаемую реальность.

Так, по мнению К.Г. Гадди и Б.В. Икеса, виртуальная экономика – это экономика, основанная на нерыночных отношениях, построенная на «иллюзорном представлении практически обо всех важнейших экономических параметрах – ценах, объемах продаж, зарплате, налогах и бюджете <...> где по установленным ценам никто не платит наличными деньгами; где никто ничего не платит в срок; где существуют громадные взаимные задолженности, которые не могут быть погашены в разумные сроки; где зарплата начисляется, но не выплачивается и так далее...»⁴.

Таким образом, для обозначения хозяйственной деятельности с использованием глобальной информационной сети нельзя лучше подходит термин «интернет-экономика», который мы и будем употреблять в дальнейшем. Объяснение феномена интернет-экономики имеет много общего с теорией становления и развития постиндустриального общества⁵. Подавляющее большинство исследователей называют в качестве его главных признаков радикальное ускорение технического прогресса, снижение роли материального производства, выражающееся, в частности, в уменьшении его доли в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческого деятельности, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов, существенную модификацию всей социальной структуры.

Одно из наиболее развернутых определений постиндустриального общества дано Д. Беллом: «Постиндустриальное общество, – пишет он, – это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений <...> во все большей степени зависит от достижений теоретического знания...»⁶. С этой точки зрения в истории достаточно строго прослеживаются три большие эпохи, образующие триаду: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество. В постиндустриальном обществе основным производственным ресурсом является информация, в индустриальном – энергия, в доиндустриальном – природные ресурсы. Соответственно, на постиндустриальной стадии развития общества доминируют наукоемкие, на индустриальной – капиталоемкие, а в доиндустриальную эпоху – трудоемкие технологии.

С точки зрения господствующих технологий, формирующийся социально-экономический порядок можно охарактеризовать как «информационное общество», концепция которого может и должна рассматриваться как составная часть постиндустриальной теории. Теория информа-

ционного общества существенно обогатила представления о современном этапе общественного прогресса. Наибольшим значением, на наш взгляд, обладает проведенный ее сторонниками анализ роли информации в хозяйственном развитии западных стран. Результатом его стала трактовка информации как специфического ресурса, не обладающего большинством характеристик, свойственных традиционным факторам производства. Так, было отмечено, что распространение информации тождественно ее самовозрастанию, что исключает применение к этому феномену понятия редкости. При этом потребление информации не вызывает ее исчерпаемости как производственного ресурса.

Еще одним направлением в развитии теории постиндустриального общества является так называемая концепция «knowledge society», значительная роль в которой отводится не столько информации, сколько знаниям как основному условию производства. «Традиционные факторы производства, – пишет П. Дракер, – земля, (т.е. природные ресурсы), рабочая сила и капитал – не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получить, причем без особого труда, если есть необходимые знания. Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов»⁷.

Необходимо проводить различия между понятиями «информация» и «знание». Дж. Ходжсон объясняет это различие следующим образом: «Информация – это совокупность данных, которые уже интерпретированы, которым удалось придать некий смысл. А знания – продукт использования информации». Знание есть нечто такое, что находится «где-то поблизости» и надо просто «сделать его доступным» или «открыть»⁸. По словам Р. Кроуфорда, «знание – это способность применить информацию к конкретному роду деятельности»⁹. Французский экономист Ж. Сапир предлагает считать информацией «любые сведения, которые могут быть почерпнуты из сигнала и добавлены к уже существующему знанию». И далее: «Поскольку информация не дана агенту как таковая, важность ее приобретения уступает важности обработки. Знание, понимаемое как совокупность представлений о состоянии среды, первично по отношению к информации. Следовательно, нужно перейти от “экономики информации” к “экономике знания”»¹⁰.

Рассматривая различные теории современного общества, нельзя не упомянуть концепцию постмодернизма. При этом постмодерн определяется как эпоха, характеризующаяся ростом культурного и социального многообразия, демасификации производства и индивидуализации потребления.

Таким образом, указанные теории, каждая со своих позиций, рассматривают различные аспекты формирования новой общественной формации.

По мнению В.Л. Иноземцева, на роль глобальной доктрины способна претендовать теория постэкономического общества, которая может быть построена на основе представлений, сформировавшихся в рамках концепций постиндустриализма и постмодернизма. «В каждой из них, – пишет он, – содержится та или иная фундаментальная предпосылка постэкономической теории. Постиндустриализм акцентирует внимание на роли технического и научного прогресса в общественном развитии; теоретики постмодернизма выдвигают на первый план новые качества человека, определяющие фундаментальные свойства будущего общества. Однако ни технический прогресс не может осуществиться без радикального развития личности, ни становление самой новой личности невозможно вне экономических успехов, обеспечивающих высокий уровень материального благосостояния общества в целом. Точкой, в которой практически пересекаются выводы двух теорий, является положение о значении науки и знаний, об их роли в развитии современного производства и формировании новых качеств его работника»¹¹. При этом под постэкономическим обществом В.Л. Иноземцев понимает «такой тип социального устройства, где хозяйственная деятельность человека становится все более интенсивной и комплексной, однако не определяется более его материальными интересами, не задается традиционно понимаемой экономической целесообразностью»¹².

На наш взгляд, феномен интернет-экономики органически вписывается в любую из указанных концепций, однако имеет свои особенности:

1) инфраструктурой Интернет-экономики являются глобальные и локальные информационные сети и компьютерные технологии, которые стремительно дешевеют и проникают повсюду. Нарастание разнообразных и многоуровневых связей между этими внедряемыми всюду «точками доступа к сети» приводит к образованию среды тесно связанных друг с другом чипов, испускающих непрерывный поток мини-посланий, которые расходятся сверхподвижными волнами. Интернет-экономика вовлекает все новых участников: производителей информационного продукта, провайдеров и миллиарды пользователей, различия между которыми зачастую стираются. Все будут связаны со всеми;

2) в интернет-экономике ценность продуктов труда вытекает из их множественности, подобно тому, как ценность мобильных телефонов растет при увеличении количества людей, которые ими владеют. Эта черта Интернет-экономики прямо противоречит двум наиболее фундаментальным аксиомам неоклассической экономической теории: 1) ценность благ связана с их редкостью; 2) изобилие благ снижает их ценность;

3) ценность участия в интернет-экономике растет экспоненциально от роста числа участников. Этот рост вовлекает в нее все новых и

новых субъектов. Любой экспоненциальный рост имеет «точку перелома», после которой рост бизнеса, производства или самой сети превращается в лавинообразное событие. Присущие интернет-экономике низкие предельные издержки и быстрое распространение продукции уменьшают временной интервал жизненного цикла товара и наращивания бизнеса;

4) основной закон функционирования интернет-экономики известен как закон возрастающей отдачи. Но в отличие от индустриальной экономики, где возрастание отдачи является результатом нововведений отдельных фирм, и им же достаются все выгоды от этого, увеличение отдачи в интернет-экономике создается всей сетью и распределяется в ней между всеми. Производители информационного продукта, провайдеры и пользователи вместе создают ценность сети, хотя результаты увеличения отдачи могут быть распределены между ними неравномерно;

5) функционирование интернет-экономики связано с низкими транзакционными издержками, в первую очередь, издержками поиска и распространения информации, заключения сделок и осуществления расчетов. Все объекты, которые можно скопировать, приспособляются к закону инверсионного (обратного) ценообразования и становятся дешевле по мере их совершенствования. В интернет-экономике можно рассчитывать на то, что лучшее удешевится, и это открывает поистине необъятные горизонты развития;

6) если услуги становятся тем ценнее, чем они многочисленнее, и если они стоят тем меньше, чем они становятся лучше и важнее, то, продолжая эту логику, можно сказать, что самые ценные вещи должны быть бесплатными. Электронные копии информационного продукта почти ничего не стоят, а ценность возрастает пропорционально при их умножении, порождая все большую потребность в них. Когда важность и незаменимость продукта устанавливается, компания может продавать дополнительные услуги или делать апгрейд (улучшать), что позволяет следовать и далее курсом щедрости и поддерживать этот магический круг. Выбрасывая на рынок бесплатный продукт, вы приковываете к нему долю человеческого внимания, которая приводит к увеличению доли рынка. И то, что сегодня бесплатно, завтра приобретет ценность, включая новые навыки и знания;

7) отсутствие четкого центра и четких границ, характерное для интернет-компаний, смещает их целевые установки с максимизации собственной прибыли на развитие инфраструктуры сети в целом. Ключевым фактором становится поддержка сетевых стандартов, преданность стандартам, а не фирме. Компании, держащие эти высоты, выигрывают максимально. Но вслед за их преуспеваемом преуспевают и все участники сети. Разнообразная, интерактивная и, в высшей степени, пластичная интернет-экономика напоминает биосистему, в которой жизнь кипит – возникают

новые ниши и тут же исчезают, конкуренты оказываются то впереди тебя, то позади. Организациям приходится постоянно видоизменяться, чтобы не оказаться в положении аутсайдера;

8) происходит замещение традиционных материальных продуктов информационными, имеющими незначительный по стоимости материальный носитель. Те же продукты, которые нельзя заменить (например, телевизоры, телефоны и т.п.), «облагораживаются» встроенными электронными чипами с возможностью выхода в глобальную сеть, благодаря чему вещи «умнеют», обмениваются информацией, легко управляемы и становятся элементами интернет-экономики. Экономика и коммерция сливаются с Интернетом, где все транзакции и объекты должны подчиняться сетевой логике;

9) возникают новые экономические отношения на всех уровнях хозяйственной деятельности. Происходит частичный демонтаж индустриальной экономики и создание гибкой сети новых организаций и форм коммерческой и трудовой активности, которая требует усвоения все новых знаний и развития соответствующих навыков. И хотя повсеместное развитие интернет-технологий не ведет напрямую к росту производительности труда, их развитие играет на руку креативным человеческим устремлениям: повторы, копирование, автоматизация обесцениваются, а оригинальность, воображение, способность к творчеству и инновациям растут в цене;

10) возникают и развиваются интернет-компании, имеющие ряд особенностей по сравнению с традиционными фирмами. По словам Т. Стюарта, «интеллектуальная компания перемещается налегке. После того как информация заменила собой товарные запасы и, покинув свое материальное тело, зажила собственной деловой жизнью, компания превратилась в качественно иную разновидность организации. Традиционная фирма представляет собой совокупность основных фондов, являющихся собственностью капиталистов, которые несут ответственность за их сохранность и нанимают работников для их приведения в действие. Интеллектуальная компания – это во многих отношениях нечто совсем иное. Ее основные фонды не имеют материальной формы, и вообще неясно, кому они принадлежат и кто отвечает за их содержание»¹³. В самом деле, интеллектуальная компания может вообще не располагать фондами в традиционном смысле. Материальные активы вытесняются интеллектуальными таким же образом, как текущие активы вытесняются информацией.

Структура самой интернет-экономики имеет, по крайней мере, два уровня или среза: материальный и нематериальный (информационный). Первый связан с ограниченными материальными ресурсами: носителями информации, телекоммуникациями, компьютерами и периферийными устройствами. Данный уровень подчиняется

традиционным экономическим законам (в частности, закону убывающей отдачи) и может быть исследован с помощью традиционного инструментария, например, неоклассической теории. Информационный уровень интернет-экономики представляет собой собственно знания и информацию. Он подчиняется закону возрастающей отдачи, и для его исследования традиционный инструментарий не всегда подходит.

Дадим собственное определение интернет-экономики: таковой мы будем считать любую хозяйственную деятельность, в основе которой лежат специфические экономические отношения между людьми по поводу создания, распределения, обмена и потребления информационных ресурсов (продуктов) с использованием глобальной сети Интернет.

Новые возможности глобальных коммуникаций между людьми дают им качественно иные инструменты для реорганизации форм их совместной деятельности и экономических отношений, благодаря чему они уже не могут быть отнесены ни к иерархической, ни к рыночной форме. Различные виды экономической инфраструктуры также становятся более эффективными, когда начинают пользоваться возможностями интернет-технологий: это приводит к модернизации инфраструктуры экономики и созданию сетевых институциональных структур.

Основным процессом, который создает технические условия для формирования и расширения масштабов интернет-экономики, является развитие и распространение информационных технологий. Еще одна предпосылка становления интернет-экономики – наличие критической массы экономических агентов и соответствующей инфраструктуры, которая делает возможным их деятельность. Подобная зависимость между количеством экономических субъектов, освоивших и активно применяющих сетевые технологии и возрастом масштабов интернет-экономического взаимодействия между ними получила название «законом Меткалфа» по имени изобретателя локализованной сетевой технологии Ethernet. В 1970-е гг. он пришел к выводу, что сеть должна достичь критической массы, чтобы обладать ценностью, а малые сети, соединенные вместе в одну большую, начинают наращивать свою ценность в геометрической прогрессии.

В современных условиях, по мнению американского экономиста Г. Малгана, «сети превратились в основную организационную форму постиндустриального, или информационного, общества»¹⁴. При этом Интернет трактуется как сеть сетей, единая коммуникационная система, являющаяся основой глобализации мирового хозяйства. Многочисленные попытки индивидов и организаций использовать возможности глобальной сети приводят к расширению масштабов социально-экономической деятельности.

Важным процессом формирования интернет-экономики является превращение традиционных организаций в сетевые структуры. Они охватывают всю иерархическую вертикаль в экономике (т.е. сетевая модернизация в той или иной степени затрагивает как нижний уровень, состоящий из отдельных фирм, так и образуемые ими финансово-промышленные группы, международные объединения и мировой рынок в целом).

М. Кастельс называет современное информационное общество сообществом сетевых структур, подчеркивая, с одной стороны, их всеобъемлющий, а с другой – определяющий характер, когда «власть структуры оказывается сильнее структуры власти», а сам факт принадлежности к той или иной сети становится важнейшим источником власти и перемен в обществе¹⁵.

На практике процесс сетевой модернизации существующих организаций, как правило, выражается в активном использовании информационных технологий и определенном уменьшении доли традиционных иерархических форм управления за счет повышения доли коллективных форм.

Применение интернет-технологий во внутреннем пространстве организаций, получившее самостоятельное название «Интранет», позволяет им повысить эффективность своего функционирования. Появляются возможности для конструирования новых форм организаций, функционирование которых было бы неэффективным или невозможным в традиционной экономической среде.

При создании новых сетевых форм организации, а также при модернизации существующих разработчики, как правило, ориентируются на следующие основные потенциальные преимущества Интернета, позволяющие получить существенную экономию на трансакционных издержках (табл. 1).

Во-первых, происходит экономия на перемещениях. Подключение к сети Интернет практически из любой точки сделало возможным уменьшение ограничивающих факторов различного географического положения участников совместной деятельности. Использование этого фактора в крупных международных корпорациях, отделения которых имеют широкую географию, позволяет им экономить существенные средства на перемещении сотрудников между офисами. Другая область применения – создание гибких фирм и виртуальных рабочих коллективов из исполнителей, которые не привязаны к определенному офису и могут, например, с помощью систем мобильной связи поддерживать необходимый контакт друг с другом и заказчиками вне зависимости от своего территориального расположения.

Во-вторых, создается единое внутрифирменное информационное пространство. Легкость, с которой пользователи Интернет могут публиковать информацию и получать доступ к созданным информационным ресурсам, позволяет снизить затраты на формирование и поддержание внутренней информационной среды организации.

Таблица 1

Потенциальная экономия издержек в результате развития электронной коммерции в отраслях экономики США, % от общих издержек производства

Отрасль	Экономия издержек
Аэрокосмическое оборудование	11
Грузовой транспорт	15–25
Естественные науки	12–19
Здравоохранение	5
Коммуникации	5–15
Лесная промышленность	15–25
Нефтяная и газовая промышленность	5–15
Пищевая промышленность	11–20
Производство компьютеров и компьютерного обеспечения	11–20
СМИ и реклама	10–15
Сталелитейная промышленность	11
Техническое обслуживание и ремонтные услуги	10
Тяжелое машиностроение	22
Угольная промышленность	2
Химическая промышленность	10
Целлюлозно-бумажная промышленность	10
Электроника	29–39

Примечание: источник: *Mann C.L. Global Electronic Commerce / C.L. Mann; Institute for International Economics. Washington, DC, 2000. P. 24.*

Основанное на интернет-технологиях единое внутрифирменное информационное пространство обладает свойствами «управляемой прозрачности»: пользователям из внешней среды доступны только разрешенные информационные ресурсы фирмы, доступ сотрудников к внешним ресурсам, практически, не ограничивается. В ответ на угрозу «информационного переполнения» создаются специализированные системы распространения оперативной информации: от персональных каналов новостей, обслуживающих одного человека, до глобальных информационных служб, рассчитанных на все вкусы и потребности.

В-третьих, осуществляется коллективное формирование информационных ресурсов. Простота и оперативность обмена сообщениями для групп и коллективов практически любого масштаба создают возможность повышения степени участия всех сотрудников в формировании внутренней информационной среды организации. Внутрифирменные интранет-сети позволяют оперативно информировать весь штат организации о текущей ситуации в фирме, а также дают сотрудникам возможность влиять на оценку ситуации, вносить свой вклад в ее обсуждение и уточнение. Важнейшие сведения становятся доступными всем заинтересованным лицам практически мгновенно. Обратная реакция от сотрудников становится достоянием всего коллектива с минимальными задержками.

В-четвертых, осуществляется внутрифирменная координация. Развитие в сети Интернет средств «коллективной работы» создало лучшие возможности для координации совместной деятельности групп людей. Это может применяться как на внутрифирменном уровне, так и на уровне глобальных рынков. Дешевые средства для организации обратных связей позволяют имитировать и проигрывать в реальном времени возможные экономические решения, в которых задействовано большое количество участников. В результате, повышается точность принимаемых решений, а также улучшается координация деятельности участников в процессе реализации принятых решений. Расширение возможностей и повышение качества координации работ для различных конфигураций коллективов исполнителей изменило структуру внутрифирменных затрат: стало дешевле передавать на исполнение работы временным работникам или внешним компаниям, чем держать для этого штатных сотрудников.

Все это позволяет создать новые сетевые варианты «горизонтальных» экономических структур, которые обслуживают все разнообразие организаций в экономике. В институциональной теории горизонтальные экономические структуры интерпретируются как системы соглашений между людьми, которые определяют общие правила для наиболее типичных видов взаимодействий индивидов в обществе. К таким структурам относятся: товарный и финансовый рынки, система

трудовых отношений, юридическая система и т.п. Главными действующими элементами горизонтальных структур являются связи между их отдельными звеньями и единые правила работы всех звеньев. Фактически, горизонтальные структуры в экономике (так же, как и рассмотренные выше организации) строятся на основе таких экономических отношений, которые с переносом в среду сети Интернет получают возможность работать более эффективно.

Таким образом, в настоящее время произошла трансформация традиционных экономических отношений на основе внедрения интернет-технологий на товарном и финансовом рынках, а также на рынке труда. Модернизация товарного рынка с помощью интернет-технологий получила название «телеторговля» или «электронная коммерция». На финансовом рынке широкое распространение получили такие виды хозяйственной деятельности как «интернет-трейдинг» и «интернет-банкинг». Развитие рынка труда на основе интернет-экономики приводит к модернизации трудовых отношений путем придания им сетевых форм. На сегодняшний день в сфере использования дистанционных контактов между работодателями и исполнителями наблюдается активное совершенствование технических средств и формирование адекватных новым возможностям норм поведения сторон.

Примечания

- 1 См.: Status Report on European Telework: Telework 1997: European Commission Report, 1997. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/> (дата обращения: 05.03.2010).
- 2 Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России / Р.И. Цвылев. М., 1996. С. 136.
- 3 Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на

Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 495.

- 4 См.: Гадди К.Г., Икес Б.В. Виртуальная экономика России / К.Г. Гадди, Б.В. Икес // URL: http://www.vedi.ru/s_lb/lb0401_r.htm (дата обращения: 08.03.2010).
- 5 Развернутая характеристика различных теорий постиндустриального общества дана в работах В.Л. Иноземцева (см.: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. М., 2000; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. М., 1998).
- 6 Bell D. Notes on the Post-Industrial Society / D. Bell // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102.
- 7 Дракер П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 95.
- 8 Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности / Дж. Ходжсон // Вопр. экономики. 2001. № 8. С. 34.
- 9 Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence and Knowledge as the Worldwide Economic Force and Means to Managers and Investors / R. Crawford. N.Y., 1991. P. 4.
- 10 Сапир Ж.К. экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж.К. Сапир; пер. с фр., под науч. ред. Н.А. Макашевой. М., 2001. С. 150, 161.
- 11 Иноземцев В.Л. Указ. соч. С. 28.
- 12 Там же. С. 35.
- 13 Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. Стюарт // Новая постиндустриальная волна на Западе... С. 376.
- 14 Mulgan G.J. Communications and Control: Networks and New Economies of Communication / G.J. Mulgan. Oxford, 1991. P. 19.
- 15 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. С. 608.

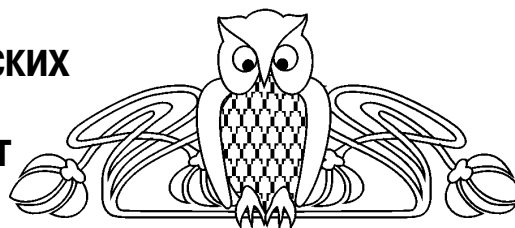
УДК: 330.101.541

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНЕТАРИСТСКИХ МЕТОДОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.А. Попкова

Министерство экономического развития и торговли Саратовской области
E-mail: PopkovaNA@saratov.gov.ru

Анализируя последствия применения монетаристских методов регулирования национальной экономики в целях сдерживания инфляционных процессов на примере ведущих капиталистических стран (США и Великобритании в 1970–1980 гг.). В статье отражен ряд моментов, объективно имеющих существенное

значение для экономики любого государства. Сформулированы дополнительные мероприятия по сдерживанию инфляционных процессов, имеющие немонетаристский характер, но способные повлиять на ситуацию с инфляцией без ущерба для реального сектора экономики.

Ключевые слова: монетаристские методы макроэкономического регулирования, контроль над ростом денежной массы, стимулирование эффективного спроса, сдерживание инфляционных процессов.